

ВОСКРЕСЕНСК
Литературный

Выпуск № 39

«Не позволяй душе лениться...»

О работе ЛИТО им. И.И. Лажечникова в 2012 году

В любом деле наступает момент, когда требуется остановка. Хотя бы для того, чтоб оглянуться назад и посмотреть: «А всё ли у нас в порядке? Не спешим ли мы жить?» И много ещё других вопросов как житейских, так и литературных. Потому как под занавесь года мы получили сразу четыре вести, и все они, к счастью, хорошие.

Первая

Выход в свет книги Леонида Дудина «Белоозёрский. Очерки истории» (М.: Интеллект-Центр, 2012, формат А4, 400 стр.) – смелая попытка автора рассказать о роли и месте первопроходцев испытательного полигона «Фаустово» в истории отечественной авиакосмической отрасли, о светлых устремлениях беззаветно преданных своему делу людей во имя повышения обороноспособности нашей Родины.

Автор напомнил, что руками испытателей сотворён и посёлок Белоозёрский – неотъемлемое достояние их любви, работы, жизни.

Создавая книгу, Леонид Дудин отталкивался от собственного опыта испытаний жидкостных ракетных двигателей на стендах НИО-9 КБ Химмаш.

Академические знания, занимаемая должность способствовали правильному анализу происходящего и на полигоне, и в посёлке.

Имея подобный исторический материал, последующие летописцы, надо полагать, ревниво продолжат развивать эту высокую тему, осознавая

при том, что Воскресенский район, вдобавок ко всему светлomu, ещё и авиакосмический.

Вторая

Появление краеведческой книги Виктора Лысенкова «Излучины бытия» (М.: Интеллект-Центр, 2012, 128 стр.).

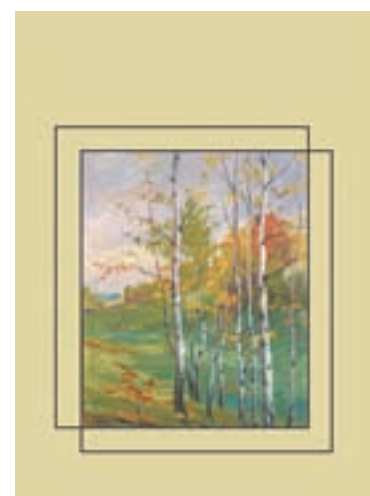
В книге представлены малоизвестные страницы жизни неординарных людей Воскресенского края Подмоховья в драматичные годы первой половины XX столетия.

Разных по социальному положению и взглядам: георгиевский кавалер, государственный деятель, монахиня, священник, фронтовой разведчик, подпольщик-антифашист – их всех объединяет непоколебимая вера в свои идеалы, достоинство и мужество в тяжёлых жизненных и исторических испытаниях.

Немало страниц писатель посвятил своей малой родине – деревне Губино.

Третья

Увидел свет пятый выпуск литературного альманаха «Воскресенск –

моя родина светлая...» (М.: Интеллект-Центр, 2012, 424 стр.). Новая книга объединила работы 62 авторов, причём четверть из них опубликованы в альманахе впервые.

Над изданием трудился редакционный совет: Виктор Лысенков, Леонид Дудин, Людмила Булычёва, Сергей Глебов, Марина Горидько, Марина Кабанова, Андрей Лысенков, Ольга Новикова, Анатолий Сальников.

Как и прежде, альманах пользуется поддержкой Воскресенской администрации и открывается обращением к читателям главы города Александра Квардакова.

Сборник традиционно содержит пять рубрик: «Воскресенские пена-

ты», «Поэзия и проза», «Вернисаж», «Воскресенский летописец», «Литературное объединение «Радуга». Помимо поэзии и прозы солидные блоки составили краеведческие заметки воскресенцев, художественные фото и графика. Как обычно, альманах рассказывает о книгах членов ЛИТО «Радуга».

Надо отметить, что альманах, благодаря рисункам Николая Башмакова, несколько обновил свою «одежду», сохранив при этом свой фирменный дизайн.

Четвёртая весть на четвёртой странице приложения.

(12) >

Если говорить в общем о работе ЛИТО, то год прошедший был насыщен и другими достойными литературными событиями, о чём говорит факт награждения нашего объединения орденом «Культурное наследие». Этой высокой чести удостоились мы от Международной федерации русскоязычных писателей (президент О.Е. Воловик).

С помощью управления культуры района (руководитель О.В. Севостьянова) и президента Академии российской словесности Юрия Беляева проведён Академический семинар (руководители Леонид Дудин, Сергей Антипов, Марина Горидько, Сергей Глебов, Виктор Линник, Виктор Лысенков, Вячеслав Брагин, Григорий Осипов, Ольга Новикова, Тамара Курбацкая, Вера Кошелькова), давший возможность ответить на вопросы: кто мы? где мы в литературной иерархии области?

Воскресенцы могут гордиться одним из наших ярких литераторов Ольгой Новиковой – первой женщиной в районе, ставшей в ушедшем году член-корреспондентом Академии российской словесности.

В прошедшем году заботами управления культуры и ЛИТО порадовал творческую жизнь района и области поэт Сергей Антипов, став дипломантом губернаторской премии им. Роберта Рождественского.

В Болгарии увидела свет книга «Русские поэты» («Подмосковные поэтические созвездия»), куда, в том числе, вошли и воскресенцы: Леонид Дудин, Марина Золотова, Марина Кабанова, Андрей Лысенков, Ольга Новикова, Дмитрий Петин, Александр Суслов, Людмила Чебышева.

Заметными остались в памяти воскресенцев творческие вечера Марины Кабановой, Сергея Леонтьева, Галины Головой, Марины Золотовой, выступления на литературных встречах Веры Кошельковой, Галины Глебовой, Антонины Аносовой, Виктора Моисеева, Ольги Новиковой, Людмилы Чебышевой. Нельзя не отметить работу наших литераторов Сергея Глебова и Юрия Фокина в роли фотокорреспондентов приложения «Воскресенск литературный» к районной газете «Наше слово». Здесь надо сказать, что, благодаря Воскресенскому информационному агентству (директор Л.И. Башкирова), у нас есть возможность ежемесячно выпускать это приложение.

Планов на будущее – громадье. Ширятся связи с центральными изданиями, также – международные. Всё это хорошие новости. Лишь бы стихотворцы и прозаики работали как надо, взяв за основу наказ Николая Заболоцкого: «Не позволяй душе лениться», – тогда, приходя в Кривякино, можно о чём-то говорить и ждать от общения доброго результата.

Воспоминания о зимних наслаждениях

Подруге детства О.Ш.
посвящается

МАРИНА ГОРИДЬКО

Воскресенск – город, в котором есть особая зимняя привлекательность и неповторимость. Или так представляется сейчас в воспоминаниях о детстве.

Лет в семь-восемь мне и моей подруге стала близка одна зимняя забава, поглощавшая в роскошные вечера зимних школьных каникул всех, кто жил, как и я, на набережной или в районе магазина «Маяк», как моя любимая подружка. Сильная и смелая, лучше меня решавшая сакральные задачи начальной школы о поездках и бассейнах, осваивавшая баян, она была воплощением совершенства и в нашем увлечении горкой. Она заходила за мной или я за ней уже в упакованном для этого дела виде: обе в отцовских шапках с «ушами», как у спаниеля, старых, так и не догнавших нас шубках, в тщательно заштопанных шерстяных вещах, срок жизни которых этим вечером подходил к концу,

и заговорщически весёлым настроением. Облюбованная нами горка была не для «малышних». Взрослые, не уверена, что все, но самые беспашабы или казавшиеся нам тогда взрослыми, шли покататься после работы.

Согласно бабушкиным воспоминаниям, и стар и млад, и богат и беден, никогда на Руси для зимнего развлечения горками не брезговали. В любой избе всему семейству был комплект одежды для катания с ледяной горы. Каждый дед или отец считал необходимым изготовить для семьи необходимое количество ледянок – приспособлений, позволявших извлечь ещё большее количество наслаждения от горки. Лихость народного нрава проявлялась в послевоенные годы, когда молодые фронтовики-рабочие и невоевавшая молодёжь развлекалась катанием с «усадыбинского спуска». Снегом заваливало ступеньки спускавшейся к реке старинной лестницы, да так плотно они укатывались, что политые водой, приобретали особые свойства волнистости, столь возжеланные для любителей и знатоков горок. Химкомбинатский особо прочный пакет со скромной надписью «Аммофос» становился главным атрибутом катаний воскресенцев.

Мы с подружкой сначала наблюдали «раскат» и сохраняемую очерё-

дность – своеобразную вежливость катающихся, чередовавшихся в соответствии с семейным или дружеским присутствием. Разнообразие возможностей скатывания поражаало воображение: на санках сидя и лёжа, на так называемой «пятой точке» при внезапно нахлынувшем желании без вспомогательных средств или на вышеописанном патристичном пакете, на баллоне или покрывке, наконец, чудесным образом, приподняв голову, в экстремальном скатывании на животе. Гвалт стоял такой, что простой школьный шум на переменах был не сравним с весёлым ликованием разновозрастных людей, получавших огромное удовольствие самым незатейливым способом...

А ещё вспоминается мама... Открывая дверь своей озорнице, она смеялась и восхищалась всеми атрибутами успешного времяпровождения на горке: сияющему румянному лицу, расплетённой косе, одинокой варежке и требующей хорошей взбучки... шубке...

Магический квадрат в гостинном дворе

НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВА

Художник живёт в тонких мирах, где витает несметное число образов и художественных идей. Воплощая их, он обогащает наше представление о многообразии мироздания. Это со всей очевидностью продемонстрировала выставка «Магический квадрат» в артгалерее «Дрезден», что в Гостином дворе.

Название выставки указывает на её уникальность. Четыре самобытных художника – Юриан Беляев, На-

Генезис добра.

Красное дерево – трансформация энергий.

талья Маркова, Александр Поленов и Александра Загряжская объединены общей принадлежностью к новому направлению – русскому консервативному авангарду. И большое количество посетителей на вернисаже показало немалый интерес к представленному на выставке направлению.

Совместный проект столь непохожих художников выглядит вполне органично, более того, это творческий ответ на кризисные явления в современном искусстве, принявшие форму так называемого «актуального искусства», на самом деле ничего общего с изобразительным искусством не имеющего.

Как говорит инициатор выставки Юриан Беляев, «подлинный авангард – это передовое искусство, зреющее в недрах традиции. Под консервативным авангардом подразумевается новаторская концептуальность, которая сохраняет связь с традиционной фигуративностью, а идеология пространства как сферы духовного самовыражения не входит в противоречие с художественной стилистикой и формальным решением».

Выставка даёт дополнительный импульс в современном восприятии фундаментальных традиций мировой и отечественной живописи, что отмечали и посетители. В «Магическом квадрате» можно увидеть и современное преломление эстетических традиций Серебряного века и «Мира искусства», и своеобразное проявление легкого модерна.

Юриан Беляев – псевдоним Юрия Антоновича Беляева, известного писателя, историка, искусствоведа, президента Академии российской словесности. Его картины отличаются художественным минимализмом и философским концептуализмом. Главными компонентами его стиля становятся сочетание авангардных приёмов с элементами фигуративности, а также символическая интерпретация названия картины. «Художественный мир – это гигантский симболариум, где в символы превращаются авторские идеи и сама техника», – считает художник.

А своеобразное резюме новому направлению дал известный историк, тонкий знаток искусства, советник председателя Совета Федерации РФ Александр Дегтярев: «Консервативный авангард – своеобразное возвращение к истокам, к тому, с чего начинались мощные вехи мировой культуры двадцатого века. Пройдя несколько кульминационных точек, развитие современного изобразительного искусства вошло в те пространства, которые уже перестали вдохновлять – так исчерпывает себя искусство перфоманса и инсталляций. Поэтому возвращение к истокам авангарда, породившим мощное мировое течение, очень своевременно».

Закончить рассказ о времени, проведенном среди удивительных картин и людей, взволнованных встречей с прекрасным, хочется словами председателя правления ЦДРИ народного артиста России, доктора искусствоведения С.Б. Яковенко: «Мы все островитяне в огромном пространстве культуры и духовности, но также и антикультуры и антидуховности. И это очень важно, что происходит такая выставка, демонстрирующая единение талантливых незаурядных людей. Мне здесь хорошо как-то дышится, среди этих талантливых творцов, прекрасно, что есть

Юриан Беляев. Слева на стене его картины «Наслаждение зеленым дождем» и «Мартовский кот в окрестности мира». На стене справа картина А. Поленова «Перед зеркалом».

такие дома, такие выставки, такие художники».

P.S. Следует отметить, что Ю.А.Беляев как президент Академии российской словесности уделяет большое внимание творческой работе воскресенского ЛИТО, организуя семинары, а также издание книг и публикаций наших литераторов.

Одиночество Фенрира.

«Всё о том же: кто мы, где мы?..»

ОЛГА НОВИКОВА

За окошком метель и пурга –
Мечутся, пляшут и кружатся,
И шумят, и свистят наугад
И во дворах, и на улицах.

Непогоды игольчатый рой
До бесконечности множится,
Увлекаясь гульбой и собой,
Вслед за прохожими гонится.

Почему и метель, и пурга
Вспомнили дружбу старинную?
Почему подхватили снега
Песню зимы заунывную?

Круговерть, – что не видно земли,-
Блики колышет высокие,
И, моргая, грустят фонари,
Одинокие.

Глаза прикрою: всё кручу педали,
Два колеса несут велосипед,
Хочу увидеть, есть ли край у дали,
И что за краем, ночь или рассвет.

Проснусь: виденья словно
сон украли –
Громады туч нависли на поля,
Накрыли их намокишими
крылами...
И вновь на время забываюсь я.

...Звенит, спеша, велосипед
по зною,
Звенит под ним песок, звенит
река,
Вот берега. Река все беды смоем...
Всё зримей звоны...
Звоны – в облака...

Как высоко! Не разгляжу детали,
Один лишь свет – сияющим
ковром,
Где нет окрест ни боли, ни печали,
Где благодать не помнит о былом.

...Качнётся ярко контур абажура,
За круглый стол вернётся
вся семья...
Другого счастья даже не прошу я,
Другой отрады не желаю я.

Мой сын наколет щипчиками
сахар
И скажет просто:
«Пейте, гости, чай».
Но ждёт велосипед...
Не зная страха,
Вот-вот взлетит! – на небо.
Невзначай.

Мороз ушёл, седой звонарь,
И снег подтаял, и следы...
Кудесник – солнечный январь
Мне душу вновь разбередил.

И радость рядом, и печаль,
И всё, что в жизни быть должно.
Стелит простуженный февраль
Под ноги белое сукно...

Не сожалею ни о чём,
Всевышнего благодарю,
Что ослепительным лучом
Он озарил судьбу мою...

Всё, как раньше... Весна. Вечера.
И кусты, и деревья
залиты последнею стужей,
Потемнели картинно
с хрустящею корочкой лужи...
Всё так зримо, как было вчера.

Вот последний осевший сугроб
Обнимают легонько
серебряно-тонкие тени,
Словно начисто их начертал
Всемогущего гений,
Чтоб украсить печаль вечеров.

Глухо лёд под шагами хрустит,
Мир во власти мерцанья
иллюзий и цепких видений,
И никак не понять в этом замысле
сдвигов весенних,
Почему моё сердце грустит?

Силуэты домов, как рядно,
Бестолково ложатся
под свет фонарей- великанов
И сгущаются, морщась,
ломаясь, в асфальтовых ямах, –
Не найти дорожное окно...

Всё, как раньше. Весна. Вечера.
Но луна... вот не та.
Светлокрылая в небе голубка.
Может, это мираж. Или
просто апрельская шутка,
Или мыслей вчерашних игра.

Поразбежались копыта сена
На свежескошенных лугах!..
То в небе солнышко висело,
То с нами прыгало в стогах.

Всё вижу я в семье вчерашней
Соседских девочек, ребят,
Как мы сходились в рукопашной
И кувыркались наугад.

Дышали горечью покосы,
Мальчишки морищили носы,
А клевер впутывался в косы
И к пяткам клеился босым.

Не замечая, как колола
Нас чуть подсохшая трава,
Мы в небо гляделись долго –
Так, что кружилась голова!

Лениво в мареве топились
Громады пыльных облаков.
Пылали, таяли, искрились
И плыли, плыли в далеко...

За ними бабочки порхали,
А мы, беспечные тогда,
Им, словно детству, вслед махали
И расставались навсегда...

Светлому человеку –
Ксении Захаровой-Воловик посвящаю

Новый день чуть свет умывается,
По лугам весна разливается,
Даль сама собой залюбуется,
Что привидится, то и сбудется...

Даль туманная белотелая,
Как беды бы я не наделала...
Не опомниться, не покаяться,
Просто жить хочу, а не маяться.

По воде скользят солнца зайчики,
И спят глаза одуванчики,
Мне бы песни петь хороводные
Да венки пустить в глади водные...

Поплывут цветы сине-синие,
Упадут на них тени-линии,
И закрутятся в дальнем омуте...
И любили вы – да не вспомните...

На судьбу гадать мне не хочется,
Я сама себе как пророчица,
Ходят все за мной парни
здешные...
Ох, луга, мои, думы вешие...

Жить навсегда без любимого
взгляда
Я научусь,
Хватит всего. Большие – меньше
не надо,
Лучшие умчусь.

В самые светлые в мире
одежды
Я облачусь,
В дом за рекой я, как будто бы
прежде,
Вновь постучусь.

Всё по местам: мысли, краски
и ноты
Там разложу,
И никогда никому о том, кто ты,
Не расскажу...

Даже случайно коснусь твоей
тени –
Не задрожу,
Не оглянусь, не пушу в сновиденья –
Прочь ухожу.

В городе из разнотоплевых окон
Свет не ищу.
Мир, что из цвета и музыки
соткан, –
Перекрещу...

Если вернёшься ты к нашим
истокам –
Снова прощу.
Но никогда я тебя ненароком
Не отпущу...

Падают спелые капли с рябин –
С неба что ли взялись? –
Крупно – на ландышевый
трамплин
И... по ложбинке – вниз.

Юркнул в студёную тьму ручеек –
И никаких вестей,
От удивления червячок
Выгнулся на листе...

Ветер отнёс мошкару в кусты,
Как надоедный дым,
Слышно на добрые три версты
Гуды на все лады.

После дождя пять минут прошло,
И на земле опять
Жизнь суетится. И так хорошо –
Суцая благодать!

Как надо для счастья мало,
Как много для счастья надо.
Кому не хватает славы,
Кому-то родного взгляда.

А я день хочу с восторгом
Встречать, открывая ставни,
И знать, что есть рядом строгий
Учитель и друг мой славный.

Жизнь рождает жизни в спорах,
Разбивая глыбы в споры,
Цвет меняя глаз и кожи
У похожих - непохожих.

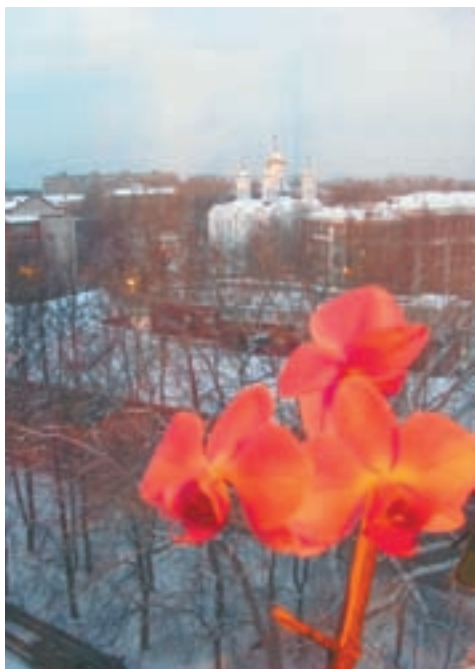
Обрастают даже камни,
Их за каплей капля точит,
День, назначенный веками,
Время всуе не отсрочит.

Каждой клеткой,
каждым взглядом,
Каждой мыслью – рядом- рядом,
Каждым вздохом, каждым словом,
Каждым жестом – вместе снова.

До полжизни – в каждом жесте,
К финишу от старта – вместе,
Выше, круче – по спирали,
Поднимаясь, познавали...

Кожа – к коже: бело, грубо,
Только губы помнят губы,
Вздох – до боли, боль – до крика...
Странно, страшно, дивно, дико...

Строки, фразы, письма, темы
Всё о том же: кто мы, где мы?
Отступить к средневековью?
Вспышка! Помнишь? Я-то помню...

«Я в зиму вошла...»

ВЕРА КОШЕЛЬКОВА

Красит розово-жёлтый рассвет
И дома, и снега перламутром.
Несказанно красивый букет
Подарило мне зимнее утро.

Солнце вяло, лениво встаёт,
Расправляя лучи понемножку.
Дворник, ёжась, с лопатой идёт
Расчищать у подъездов дорожки.

Вледенящей окрест тишине
Трудно выжить зимующим
птицам.
И спасительный корм на окне
Торопливо хватают синицы.

Только детям не страшен мороз,
Дружно в школу бегут
по привычке.
Покрасневшие щёки и нос
Прячут бережно под рукавички.

Румянцем украсил мне щёки мороз,
Своей доброты не жалея.
Снежинки рассыпал на пряди
волос
И сделал похожей на фею.

Повсюду следы от проделок
зимы –
Резные узоры на окнах,
Серебряный блеск ледяной
бахромы,
Эскизы на снежных полотнах.

Я в зиму вошла – волшебство
и краса,
Тулупы кругом, полушубки...
Мороз повсеместно творит
чудеса,
Скучать не даёт ни минутки.

Пушистый снежок тишину
сторожит,
А сам – и вниманье, и ласка.
Звеня бубенцами, лошадка бежит,
За ней – новогодняя сказка.

Акростихи

ДЕНИС МИНАЕВ

Анастасия

(А) помнишь, в прошлом декабре
с(Н)ежок слегка укутал город?
на (А)лой сумрачной заре
я, не (С)мотря на зимний холод,
опус(Т)ошённый от тоски,
примч(А)лся, о любви мечтая.
с тобой (С)омненьям вопреки
вдруг ож(И)л я и...
вмиг отга(Я)л...

Морозова

(М)не тебя называть своею
(О)чень нравится, ангел милый.
(Р)адость жизни твоей, лелея,
(О)гражу от невзгод, хоть силой.
(З)наешь, солнышко, я реально
(О)щущаю твоё участие.
(В)едал – будет всё идеально.
(А)приори. Ты – счастье, Настя.

Я тебя обожаю

Анастасии Морозовой...

Я, наверно, давно бы сгинул,
Тратя сердце своё беспечно,
Если только однажды в зиму
Бог не создал бы нашу встречу.
Я, наверно, мог бы спиться,
Отравляя себя тоскою,
Благо смог как-то заразиться
Ослепительною тобою.
Жизнь мою ты спасла, родная...
Ах, как я тебя обожаю !!!

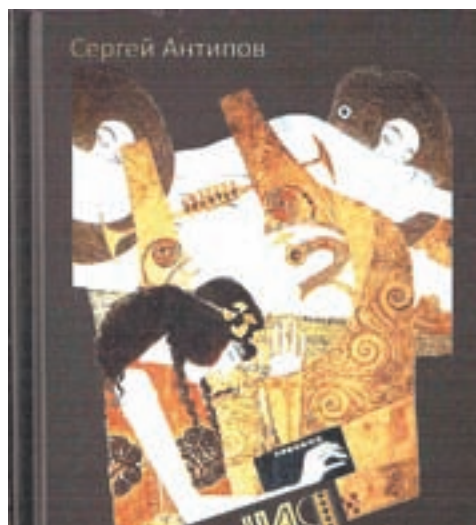
(5) >

Четвёртая весть

Под редакцией Льва Котюкова, председателя правления МОО Союза писателей России, 29 декабря увидел свет очередной поэтический сборник стихов дипломата губернаторской премии им. Роберта Рождественского Сергея Антипова «Линия любви». (М.: ИПО «У Никитских ворот», 2012. – 128 стр.).

Ранее у дипломанта вышли книги «Кванты осознаний» (2010), «Время летающих строк» (2011), «Навстречу счастью, или Полёт из настоящего» (2012).

В новую книгу поэта вошли сто лучших стихотворений, написанных в разные годы. Любовь и поиск смысла жизни, свежее мироощущение Бытия, лёгкая ирония и юмор не оставят равнодушным самого взыскательно-го читателя.

Очередное заседание ЛИТО «Радуга» – 9 февраля в усадьбе Кривякино, в 11.00.

Подарки от Боженьки (рассказ, газетный вариант)

ТАМАРА КУРБАЦКАЯ

Валентина задерживалась на работе. В конце смены в цехе начали выдавать зарплату, и она тоже встала в очередь, но вскоре бухгалтер предупредила, что денег на всех не хватит.

Чуть не плача от такого невезения, Валентина выскочила на улицу и побежала в детсад. У неё росло трое ребятшек. Старшей, Машеньке, недавно исполнилось шесть лет, ещё были сыночек, четырёхлетний Вовка, и двухлетняя Дашенька. Шагая навстречу ветру, Валентина вспоминала старые времена. «Зарплату, пусть и небольшую, получали всегда по графику и я, и Борис. Иногда он получал приличную премию, и мы все вместе ездили по магазинам, покупая обновки себе и детям, радовались, когда удавалось купить всё задуманное», – с такими мыслями Валентина подходила к садику. Его окна уже погасли, и только в одном, на первом этаже, в группе Маши, горел свет. Дети вместе ждали её прихода.

Валентина подхватила на руки Дашеньку, так было теплее обоим, а Маша взяла за ручку братика. Проходя мимо храма Николая Чудотворца, который находился через дорогу, Валентина совсем неожиданно для себя свернула к калитке. Сейчас закончилась вечерняя служба, об этом извещал церковный колокол, и храм оказался почти пустым. Валентина хотела купить свечку, но, вспомнив, что денег у неё нет, расстроилась. Достав из кошелька мелочь, положила в кружку для пожертвования. Маша внимательно наблюдала за её действиями, и, когда мать опустила перед Распятием на колени, она сделала то же самое.

– Мамоchка, а кто живёт в этом красивом доме? – спросила она уже на улице.

– Там живёт наш Боженька. Все приходят к Нему и молятся, каждый просит у Него помощи, а когда получит, приходит и благодарит, свечки ставит, – как могла, объяснила Валентина дочери.

Дома её ждал неприятный сюрприз: муж, вернувшись с работы, лежал с высокой температурой. На следующий день был выходной, и дети долго спали. Дремала и Валентина, от слабости у неё кружилась голова.

Вскоре, когда Валентина уснула, Маша выскользнула неслышно за дверь. В кармане своего коротенького пальтишка она несла письмо, адресованное Боженьке.

В церкви, кроме единственной молодой женщины, никого не оказалось.

– Ты что хочешь, девочка? – спросила она, заметив в её руке свернутую бумажку. – Что это у тебя?

– Это письмо Боженьке. Передайте, пожалуйста, Ему, – попросила Маша, протягивая сложенный листок.

– А живёшь-то ты где, дочка?

– Здесь недалеко. Дом 12 и квартира тоже номер 12.

– Хорошо, я обязательно передам, а ты беги сразу же домой. Мороз-то какой на улице, да и мама, небось, тебя заждалась.

Женщина развернула письмо и прочла написанный по-детски печатными буквами текст: «Дорогой Боженька, мои мама и папа болеют, они простудились, а у нас нет денег на лекарства и на хлеб тоже нет. Мои маленькие братик и сестрёнка просят

есть. Помогите нам, дорогой Боженька, пожалуйста. Писала Вам Маша».

– Посмотрите, батюшка, вот девочка принесла, маленькая, лет шести-семи, – передала женщина письмо вышедшему из алтаря священнику.

Батюшка внимательно прочитал и покачал головой:

– Ну что же, семья в беде, надо помочь обязательно. Неси-ка, Надежда, сюда корзину, да побольше.

Вместе они сложили в неё со стола все пакеты и пакетики, принесённые прихожанами на праздник Николая Чудотворца. Там были хлеб, сахар, масло, макароны, крупы, а также сладости и фрукты.

А Маша в это время уже была дома. Сидя у окна, она смотрела на улицу, ждала, когда придёт к ним Боженька, гадая, какой Он, она ведь никогда Его не видела.

Наконец, в дверь кто-то позвонил, и Маша бросилась открывать. За дверью никого не оказалось, но зато там стояла большая и красивая корзина.

– Мамоchка, папа! Боженька принёс нам подарки! Смотрите, сколько их много! – радостно закричала Маша. – Ты мне правду сказала, мамочка, что, если Его попросить, Он обязательно поможет!

На крики дочери с трудом встал с постели отец, искренне удивлённый чудом, и занёс тяжеленную корзину в дом. Встала и Валентина, удивлённая не меньше мужа. Только одна Маша не удивлялась ничему, так как точно знала, что это подарки от Боженьки...

Редакционная коллегия: Л. Дудин (редактор), В. Лысенков (зам. редактора), О. Новикова (отв. секретарь), М. Горидько, Ю. Фокин, Е. Юрова.